

РУССКИЙ ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

СТЕНЬКА РАЗИН В ПАРИЖЕ

По степени известности, признания и титулованности этот матерый человек должен, как минимум, владеть дачей в писательском Переделкино, а то и — где-нибудь в Ливадии или — Майями, или — Арабских Эмиратах, а он вот уже более двенадцати лет живет с семьей в хрущевке по улице Нефтяников, что в Индустриальном районе Перми. А знаете, почему? Одиозны он напишет

*А там же бьют слова словами,
С три короба нахворают...
— Ребята, не Москва ль за нами?
— Нет, не Москва за нами, брат.*

Продолжу: и не Ливадия, и не Майями, и не Арабские Эмираты. За нами — Россия. С её хрущевками и заросшими полями, гарями и погостами, и вместе с тем — с ее крестными ходами и оживающими колокольнями. И покинуть это пространство — как выехать из времени и земли. Не съезди!

О поэте Игоре Николаевиче Тюленеве, нашем земляке и современнике, говорит один из ведущих литературных критиков России, главный редактор газеты «День литературы» Владимир Бондаренко: «В нем монументально всё: тело, грива волос, личный голос, размашистая походка, даже жена Ирина у поэта тоже монументальна. И поэтому он был изначально обречён на монументальную поэзию». И дальше, почти один в один с моим образом о гипотетическом масштабе «владычий»: «Не будь поэт, стал бы Игорь Тюленев крутым уральским промышленником или золотодобытчиком. Так, чтобы и природа была под рукой, охота и рыбалка, и было где свою размашистость проявить, своё знание выдвинуть. Вот и в поэзии своей у Игоря счастливо соединяются сила и интеллект, личность образов и наблюдательность тонкого эстета...»

В молодости (это признавали все) он походил на Максимилиана Володина. Позднее — на крестьянских повойдерей русской истории. В 2005 году, когда Игорь Николаевич оказался в Париже среди российской писательской делегации, которая прибыла на книжный салон, приобретший его поэтический сборник тамошний миллионер Франсуа, по совме-

стительству — консультант правительства Жака Ширака, разглядев фото русского поэта, воскликнул:

— Почему вы так сурово выглядите? Вылитый Стеньга Разин!

На что русский (он же — пермский, он же — Индустриально-районный) поэт отвечает:

— А чтобы буржуины боялись!

Телесная и духовно-видеовая статья выдвигает в Тюленеве человека, занимавшегося единоборствами. И не просто занимавшегося, а в свое время ставшего призером первенства Пермской области по вольной борьбе. Как же он угодил — из борцов да в поэты? А так. Познакомившись со своей будущей женой Ириной, которая тогда писала стихи, начал ходить с ней на песчаные творческие междусобойнички местной андеграунда (сие слово Игорь Николаевич до сих пор выговорить не может!), и вытратило в нём ретиние: «Все говорят в рифму. Даже — Ирина. А я — нет. Но ведь мужики должны быть лучше?!»

Это было своего рода продолжением вольной борьбы. На сей раз — с Ириной, с влюбленной. Как сегодня Игорь Николаевич признается:

— Я выдвинул из Прки все стихи и сделался поэтом сам.

И каким! Одних только изданных им книг — семнадцать. А названия: «Братина», «Кильчуга», (уже богатырь!), «Небесная Россия», «Люби нас, мать сыра земля», «Русский бумеранг», «Алифа и омета на цепи» (чувствуете масштаб?).

Стоп-стоп-стоп! А как же Ирина-рыбачка? Она стала верной спутницей. Как писал пол Владимир Солоухин: «А женщина женщиной будет и мать, и сестра, и жена. Уложит она и разбузит. И даст на дорогу вина...» Если предположить, что в Россию возвратилась монархия, то Игорь с Ириной хорошо бы смотрелись на отечественном престале: он — Илья Муромец, Святослав, она — дочь в дочь Екатерина Великая. А княжной-царевной — их дочь Наталья, которая недавно подарила Игорю Тюленеву. Игоря Тюленева. Так назвали внука в честь вылающегося деда. Внуку от роду десять месяцев, а он уже перерос ровесников. Потому что — племянник богатырского И дел уже выдыхает стихотворение «На рождение внука»:

Поэт Игорь Тюленев как Стеньга Разин...

*Время выпало вору полта родителю,
Некларая на строй, на папугу, лица...*

*Первый день, а он что-то мудрит о своем
Мы ж в губастике это и — себя угаем!*

*Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верилась — взял и родился?*

*Грусть, терпя у матери английским ртом,
Он не знает, что будет — сейчас,
и — потом.*

*Внуку я отдалю горюха и деревца,
И великий язык — в мире есть ли напеченый?*

*И от моря до моря любой океан,
И рассвет, и закат, и ливень, и туман.*

*И космический атом,
застрянный в штормых,
Шашку в ножках, посевы
пшеничные — в зернах.*

*Уж и радех с талантом, чтобы дыры ла-
тать
Удержим, которую будут кресты*

*Но врагов я пока оставая себе,
Ведь не пра же у деда разряд по борьбе.*

РЕЧЬ НЕ МАЛЬЧИКА, НО МУЖА

Что касается врагов и державно-государственного облика поэта и секретаря правления Союза писателей России Игоря Тюленева, в том смысле прекрасной иллюстрацией может стать недавняя встреча с ним в режиме реального времени на популярном сайте издательского дома «Российский писатель», где наш герой отвечал на вопросы, которые задавали ему поклонники его творчества в пространстве от Москвы до Омска.

Поэт и подвижник отечественной культуры из Омска Юрий Перминов спросил нашего земляка: «считаете ли ты, что истинный поэт никогда не будет шапкой при власти - заливавшейся в её честь, обильывавший её каблуки? В позапрошлом веке была тема «Поэт и царь», потому что царь считал нужным встретиться с поэтом, выяснить с ним отношения, а теперь всем царям поэзия безразлична. Ей не нужен Пушкин, который говорит: «Взойдёт ли, наконец, прекрасная заря?» И, тем не менее, Николай I после встречи с Пушкиным написал в своём дневнике: «Сегодня я говорил с умнейшим человеком России».

— Обильывают сапоги у власти писатели либерального толка, — заметил Игорь Николаевич. — Я помню, как они в Париже на ювониме салоне бегали к Путину в Версальский дворец приложиться к руке... Одна из главных ошибок Путина. — что он выше помы и детективщиков не хочет подниматься, считается только с ними. Они его и предали. Учиться вождям нынешним надо у Николая I говорить, пусть ну не с «умнейшими», а хотя бы с умными людьми России, которых у нас немало. Пушкин нас учит и с царем и с дворником общаться одинаково равно, не прогибаясь. «Взойдёт ли, наконец, прекрасная заря?» — заметит, Юра, и от нас с тобой!»

— Услышав Ваши публичные выступления, я вернулась к той мысли, что вы наследуете русскую поэтическую традицию «Дениса-храбреца», то есть Дениса Давыдова, пламенного бойца и певца любви и славы, которым восторгался даже Пушкин. Чувствуете ли вы сами эту духовно-творческую связь?» — таков был вопрос Валентины Ефимовской из Санкт-Петербурга.

— Вы попали в самую точку, — ответил Тюленев. — Очень хочется быть «певцом во стане русских воинов». А поэта Дениса Давыдова нельзя не любить, даже дом, в котором я живу — упирается торцом в улицу, которая носит имя Дениса Давыдова. Мне также близок и Николай Языков, который был сугубо гражданским человеком, с его гениальными строчками «бой идёт на лёд и в воде и в невидимой области духа». А стихотворение Языкова «К немцам»? Оно до сих пор актуально «О вы, которые хотите Пресобразить, испортить нас И онемечить Русь, внемлите! Простосердечная мой выглас! Нам наши лучшие преданья Смейшно, бессмысленно звучат: Могуших пределов деянья Вам ничего не говорят...» Как будто это сказано о многочисленных митингующих немцах, поповодорских, касьяновых, гельманах, быковых, нарфеновых,

вендиктовых и уже с ними.. Классика не проведёшь! Он эрит сквишь столетия! И мы должны по мере сил продолжать эти традиции, кто в нам там ни говорил и ни подсовывал «свои предательские мнения» «всего чуждой гордым раб» с телескрана или с трибуны!»

Николай Башмаков из Куединского района задаст Игорю Николаевичу сразу несколько вопросов. Один из них касается слова «графоман». А как, с точки зрения Тюленева, различить писателя от графомана?

— Давайте, Николай, рассмотрим этот вопрос на вашем примере, — предложил поэт. — Я читаю прозу не так много и часто, как мне бы хотелось. И в первую очередь читаю книги своих друзей. Попалась как-то мне повесть «Дом на плоту», кото-

ведует любви, которые считают Русский Дух мистификацией, народной выдумкой. Из сферы культуры всевозможными путями, способами и интригами выдавливаются все, кто к этим «культурдеятелям» в оппозиции. Есть ли смысл бить по хвосту (по культурдеятелям), если голова в любой момент может отстратить подобный хвост ланово?..

— Если бить по хвосту часто, — явил афоризм Тюленев, — то голова все равно обернётся, хотя бы — на собственный хвост. А если бить, не переставая, то обязательно попадёшь и по голове. Поэтому, Николай, бить надо!

В самом начале 2012 года в СМИ проточилась информация, что Игорь Тю-

Семья: Игорь Тюленев, жена Ирина и дочь Наталья.

Дед и внук: Игорь Тюленев с Игорем Тюленевым.

рую я прочитал сразу же. Она меня увлекла. Оказалось, что эту книгу написали вы — так мы и познакомились. К сожалению, раскрученного Алексея Иванова, своего земляка, не могу прочитать ни одной книги, хотя пытаюсь не рыв. Не увлекает, а проза должна увлекать... Возьмите любую вещь Виктора Астафьева — не оторвёшься. Или Распутин с Беловым и Личутиным. А какой язык русский! Поэтому университеты и институты нужны для общего образования и творческого общения. А талант даёт Бог! Высшая оценка писателя — это признание народом, и если это получилось ещё при жизни автора — прекрасно! Но Россия чаще принаждёт своих любимцев после их ухода.

Другой вопрос Николая Башмакова касался всё той же наболевшей темы:

— Сегодня культурой (особенно хорошо видно у нас в Пермском крае) за-

нев стал министром культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Информация, конечно, была, так сказать, футуристической но вот что характерно: её, эту информацию, большинство из знавших Игоря Николаевича или слышавших о нём восприняли как должное, напоминающее тот самый удар по голове дракона руссофобских «культурдеятелей», о котором говорил поэт на сайте «Русский писатель». Меня, по крайней мере, на полном серьёзе спрашивали несколько человек об Игоре Тюленеве как о новом министре. Это свидетельствует об одном: героя моего существования уже никто не сподобится сделать фигурой умолчания. Он — народный поэт и народный министр. Как в Чили Пбло Неруда.

Юрий БЕЛКОС

